

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ **СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

А.М. Кубарич,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);
М.В. Ступкина,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ КИТАЙСКОГО ТЕКСТА

Известно, что каждое самостоятельное литературное произведение не замкнуто в собственных рамках, а осуществляет обращение к другим текстам (как к сведениям, содержащимся в них, так и к их формальным признакам), благодаря чему осуществляется расширение информационного поля текста. С целью достижения наиболее полного понимания авторского замысла читателем при интерпретации литературного произведения следует учитывать тот исторический и культурный контекст, в котором возник осмысляемый текст. Для обозначения историко-филологического контекста произведения О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет в 1977 году был введен термин «вертикальный контекст» [1].

Вертикальный контекст является некой не данной в тексте информацией общекультурного, исторического характера, знание которой читателями предполагает автор произведения. Поскольку для адекватной интерпретации текста отнюдь не всегда достаточно информации, содержащейся непосредственно в повествовании, изучение вертикального контекста имеет большое значение для понимания текста. При осмыслении прочитанного читатель осуществляет выход за пределы собственно повествования и задействует сведения, которые содержатся вне рамок данного одиночного произведения. В сознании читателя текста могут возникать определенные смысловые параллели между воспринимаемым повествованием и так или иначе связанными с ним другими текстами либо иными культурными феноменами.

Известно, что каждая лексическая единица, помимо своего прямого значения, зафиксированного в словарях, имеет определенные ассоциации в сознании носителей языка. При этом, исходя из своего жизненного опыта, люди могут вкладывать в слова и выражения дополнительный смысл, который не всегда понятен представителям человечества, имеющим другие ассоциации и стереотипы. Роль «фонового знания» при восприятии речи настолько важна, что недостаточное «фонное знание» или его отсутствие делает понимание невозможным [1: 48].

Как несовпадение фоновых знаний в целом ведет к непониманию между людьми, так и незнание вертикального контекста произведения в частности, определяет неполноту понимания текста. Сведения, представляющие собой вертикальный контекст, нужны для насколько возможно полного восприятия текста. Данный контекст ассоциируется с явлениями, известными всем членам этнокультурного социума [2].

Знание соответствующего вертикального контекста необходимо, в частности, для верного восприятия исторических образов, используемых автором. Так, например, в историческом романе Цао Сюэциня (曹雪芹 Cáo Xiěqín) «Сон в красном тереме» («红楼梦 hónglómèng»), автор использует прямое сравнение, показывая, тем самым, сходство действий Баоюя и Цзян Тайгуна.

Цзян Тайгун считается основателем китайской военной науки, его авторству принадлежит трактат «Шести военных стратегий» 六韜(liùtāo). Под именем Цзян Тайгун в китайском языке подразумевают человека, который заблаговременно имеет четкое представление о предстоящих событиях. Такой человек все делает не торопясь, без суеты, терпеливо ожидая свой шанс, так как знает ясный порядок вещей в этом мире.

Когда один из главных героев романа Баоюй засыпает в красном тереме (женской половине дома), он видит сон, предвещающий несчастье. После увиденного сна, он прекрасно знал исход событий в двух домах Жунго и Нинго. В романе он произносит фразу: 我是要做姜太公的 [3] «Я буду вести себя, как Цзян Тайгун» [4].

В китайских литературных произведениях автор часто обращается к содержанию легенд и мифов. При этом сами легенды не приводятся в тексте, речь идет о сравнении главных героев с персонажами произведения.

В китайской литературе существует легенда о Пастухе и Ткачихе. Легенда имеет следующее содержание: однажды встретившись на берегу озера фея Чжиню и Пастух полюбили друг друга. Богиня Неба узнала, что Чжиню вышла замуж за простого смертного, она разлучает их и разрешает лишь раз в год встречаться на млечном пути седьмого числа седьмого месяца. Пастухом и Ткачихой называют влюбленных, проживающих далеко друг от друга и вынужденных жить раздельно.

Автор романа «Сон в красном тереме» Цао Сюэцинь использует имена героев из мифа, подразумевая под ними влюбленных из собственного произведения Баоюя и Линь Дайюй. 织女牛郎会七夕[3] «Ткачиха и Пастух смогут встретиться лишь на небесах» [4]. Автор использует метонимию, описывая кульминацию романа. Конфликт между Баоюй и родителями привел к тому, что юношу обручили с Баочай, когда он переживал тяжелую болезнь и находился в состоянии умопомрачения. Линь Дайюй узнает о его помолвке, не переживает удар и умирает от горя. Баоюй и Линь Дайюй больше не встретятся на земле, единственное место, где они могут повстречать друг друга – небеса.

Для иностранного читателя, не владеющего знаниями древнекитайской мифологии, оригинальное предложение из текста романа окажется абсолютно не содержательным, однако, здесь велика роль именно вертикального контекста, владение которым позволит в полной мере понять замысел автора.

Ирония и сарказм часто встречаются в романе. Их применение помогает автору описывать характер китайского народа, акцентируя внимание на недостатках, высмеивая их, тем самым придавая комичность образам. **那怕再念三十本《诗经》，也都是掩耳偷铃，哄人而已** [3] «Даже если он перечитает тридцать изданий «Книги песен», умнее он все равно не станет, всего лишь обманет себя» [4]. Цао Сюэцин говорит о том, что прочтение тридцати изданий одного из древнейших памятников китайской литературы, уникального источника информации о языке и традициях Китая, герою романа не поможет, настолько он кажется безнадежным и глупым.

В данном случае, незнание вертикального контекста является серьезным препятствием к полноценному пониманию оригинального предложения. Для иностранца, непосвященного в историю китайской литературы, дословный перевод названия «诗经» shījīng – «Книга песен» не поможет понять истинный смысл высказывания.

Знание источников цитат, литературных аллюзий, реалий обеспечивает понимание глубинного смысла художественного текста [5]. Для того чтобы импликации автора стали понятны читателю, чтобы детали характеристик персонажей, места и времени действия произведения были ясны воспринимающему текст человеку, в фоновые знания последнего должна входить и информация, владение которой автор подразумевал, делая отсылки к каким-либо реалиям. Поэтому справедливым представляется утверждение о том, что восприятие повествования не будет полным без знания его вертикального контекста (хотя может быть достаточным для субъекта чтения – если он не ставит своей целью постичь все, что подразумевал писатель). Таким образом, с помощью вертикального контекста осуществляется расширение связанного с текстом информационного поля.

Библиографический список:

1. **Ахманова, О.С.** «Вертикальный контекст» как филологическая проблема / О.С. Ахманова, И.В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – 1977. – №3. – С. 47-54. – Текст: непосредственный.
2. **Воркачев, С.Г.** Концепт как «зонтиковый термин» / С.Г. Воркачев. – URL: <http://kubstu.ru/docs/lingvoconcept/umbrella.htm> (дата обращения: 14.11.2008). – Текст электронный.
3. «红楼梦» / 雪芹曹 – URL: <http://www.purepen.com/hlm/> (дата обращения: 20.04.2020). – Текст: электронный.
4. **Цао Сюэцин** Сон в красном тереме (перевод Панасюка Владимира Андреевича) / Сюэцин Цао. – URL:

<https://www.litmir.me/br/?b=5574&p=1> (дата обращения: 20.04.2020) – Текст: электронный.

5. **Юшева, Е.В.** К вопросу о двух текстах в стихотворении Германа Гессе «Beim Wiederlesen des Maler Nolten» (Герменевтический этюд) / Е.В. Юшева // Интертекстуальные связи в художественном тексте. Межвузовский сборник научных трудов. – СПб.: Образование, 1993. – С. 105-110. – Текст: непосредственный.

О.М. Липустина,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);
Т.И. Щелок,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск);
Т.В. Черкасова,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
АГГПУ имени В.М. Шукшина (г. Бийск)

ЭПИТЕТЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ПИРОГИ И ПИВО» У.С. МОЭМА)

Любой язык обладает определенными лексическими, грамматическими, фонетическими средствами, делающими его выразительным, эмоциональным, способным раскрыть все настроения и чувства говорящего или пишущего, поделиться и передать их собеседнику или читателю. Данные средства формируют авторский стиль, придают ему уникальность и неповторимость. Особенно ярко это своеобразие прослеживается в литературных текстах. При этом одним из важнейших инструментов, получивших широкое распространение в художественном творчестве, является эпитет. Невозможно представить себе произведения, в которых не было бы данного характеризующего героев, события, явления средства.

Данная статья посвящается анализу эпитетов в романе У.С. Моэма «Пироги и пиво».

Итак, в вышеназванном романе можно найти большое количество характеризующих слов указанного типа, они присутствуют если не в каждом предложении, то в каждом абзаце точно. При этом следует отметить, что большинство из них относятся к лексико-грамматическому классу слов, обозначающих признак или свойство предмета, т.е. к группе прилагательных. Например: *the frivolous gesture, a dubious smile* [1: 25]. В первом случае автор описывает с помощью уточняющего слова необдуманность жестикуляции, заставляет задуматься над тем, нужно ли на этот жест вообще обращать вни-